

Василия Савича Турского 1707 год июля в 17 день». Еще В. С. Турский «приложил» в 1708 г.: «Крест небольшой серебряный вызолоченный – распятие с предстоящими Божиею Матерью и Иоанном Богословом вверх Господь Саваоф. В кресте в 5 отделениях мощи разных святых с древом креста Господня, весу в нем 55 золотников» (Ар. ИИМК РАН Ф. Р III № 6870. Л. 12–12 об.).

⁴¹ Головин П. Кондинский Троицкий монастырь. С. 98–100.

⁴² Акишин М. О. Материалы к истории Кондинского Троицкого монастыря. С. 520–521.

⁴³ Кондинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII в. С. 176.

⁴⁴ Ар. ИИМК РАН Ф. Р III № 6870. Л. 10 об.-11.

А. М. Сафронова

В. Н. ТАТИЩЕВ И ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ ГОРНОГО ВЕДОМСТВА (1734–1739 гг.)

Находясь на посту начальника уральских горных заводов в 1734–1739 гг., В. Н. Татищев, помимо активной деятельности по развитию школ, внес еще один неоценимый вклад в развитие просвещения в крае – создал в Екатеринбурге библиотеку, ставшую одной из самых крупных в провинциальной России. В ней были собраны лучшие книги, выходявшие в нашей стране на русском и иностранных языках, книги западноевропейских стран.

Поэтому изучение истории формирования библиотеки важно в плане расширения наших представлений о многогранной просветительской деятельности Татищева. В связи с тем, что многие книги заказывались непосредственно для его работы над «Историей Российской», географическим описанием страны, обращение к истории Екатеринбургской библиотеки дает новые возможности для изучения самого хода этой работы. Ценность библиотеки неимоверно возросла после вливания в нее в 1737 г. книжного собрания самого Татищева, которое он собирал на протяжении всей жизни. Особый интерес к Екатеринбургскому собранию связан и с тем, что оно в свою очередь послужило основой для формирования библиотеки Колывано-Воскресенских заводов в 1764 г., библиотеки Горного училища в Санкт-Петербурге в 1775 г.; из столицы часть книг в 1839 г. была отправлена в университет в Гельсингфорсе (Хельсинки).

Прежде всего, хотелось бы отметить уникальность состава первой библиотеки нашего города. Безусловно, этим мы обязаны личности Татищева. В 1734 г. он ехал на Урал с «полной мочью», права подведомственного ему учреждения Канцелярии Главного правления заводов стали шире прав бывшего центрального органа управления заводами – Берг-коллегии, канцелярии были подотчетны заводы на огромной территории страны, от Ка-

зани на западе до Нерчинска на Востоке. Татищев был полон планов по расширению сети заводов, усилению контроля за деятельностью частных предприятий. В Екатеринбурге под его руководством должно было разрабатываться новое горное законодательство России, проводиться картографирование уездов Урала и Сибири. Именная инструкция 1734 г. поручала ему создание в Екатеринбурге «хорошей школы» для подготовки кадров собственных заводских управляющих, которых ранее приходилось выписывать из центральной России.

Татищев понимал, что все это невозможно без создания библиотеки, которой могли бы пользоваться члены заводской администрации, специалисты различного профиля, молодежь. И основу этой библиотеки должны составить иностранные издания, в первую очередь Германии, поскольку именно немцы составляли большинство иностранных специалистов на Урале, немецкий язык был наиболее популярен среди дворян в первой половине XVIII в. В Германии издавалось много книг в переводах с английского, французского, голландского и других языков, поэтому через немецкую переводную литературу можно было знакомиться с достижениями во всех отраслях знания самых передовых европейских стран. Сам Татищев хорошо знал немецкий язык и именно на нем выписывалась иностранная литература.

В результате многолетней работы над темой «Татищев и развитие просвещения в России в первой половине XVIII в.» в нашем личном архиве накопилось много документов о формировании Татищевым первой библиотеки Екатеринбурга. Удалось выявить все списки книг, поступивших в нее при Татищеве, и благодаря этому реконструировать состав этого уникального собрания.

Оно формировалась быстро, активно, в несколько этапов. Благодаря находке денежного счета о расходах Татищева по пути на Урал, нам удалось установить, что первый вклад в формирование библиотеки внес он сам, причем не в 1735 г., а весной 1734 г. Поджидая членов своей команды в Москве, Татищев озаботился приобретением книг, которые нужны были как для решения дел в Канцелярии (законодательные акты), так и специалистам горнозаводского дела, медикам, переводчикам. В счете фигурирует 44 издания по меньшей мере 22-х авторов на сумму 85 руб. 12 коп. Они разбиты на 4 тематические группы: «Книг к заводским делам», «В лабораторию... Аптекарю», «Для переводу и разумения языков»; «Указных книг указов печатных». Первые три группы составляла исключительно иностранная литература, как нам удалось установить, 37 изданий.

Среди книг к заводским делам, было две работы, характеризующих горное законодательство Германии: «Спан. Устав горный. Гертва. Права горные». Татищев знал, что на Урале ему предстоит разработка законода-

тельства, регламентирующего взаимоотношения государства и частных заводчиков, и из этих книг можно было немало ценного использовать на пользу России.

Восемь книг посвящались механике, созданию машин, которые сравнительно широко применялись на европейских мануфактурах. Как один из образованнейших людей своего времени, Татищев прекрасно понимал значение машин для роста производительности мануфактур. Он предполагал расширить подготовку механиков на Урале. Поэтому неслучайно в пользу заводов передал книгу известного немецкого архитектора и инженера Г. А. Боклера «*Theatrum machinarum novum*» (Нюрнберг, 1703) и богато иллюстрированное собрание сочинений в 7 томах немецкого механика, почетного члена ряда европейских академий Я. Леопольда «*Theatrum Machinarium*» (Лейпциг, 1724–1726).

Шесть книг немецких авторов характеризовали полезные ископаемые, горные породы, рудники и организацию работ на них. Это сочинения Г. А. Волкмана и Г. Ф. Милиуса о «Саксонии подземной». Книга Бютинга «*Sylva Subteranea...*» (Магдебург, 1693) раскрывала процесс образования каменного угля, его полезность. «*Pyritologia*» немецкого химика и металлурга И. Ф. Генкеля характеризовала виды колчедана, его месторождения, происхождение, приводились сведения о железе, меди, сере, мышьяке, серебре, золоте, купоросе. Это исследование по металлургии и связанным с нею химическим процессам подводило итог накопленному в горном деле опыту со времен Георгия Агриколы, знаменитого немецкого ученого XVI в. Книга привлекла внимание не только всей Германии, но и за рубежом.

Ценной и полезной для горных дел стала книга немецкого металлурга Г. Э. Лейнейсса (1552–1624), в которой раскрывались способы строительства и содержания в добром состоянии рудников; характеризовались руды и металлы, используемые в горнозаводском деле; все операции с ними, методы плавки, порядок работ, обязанности мастеров, «свободы» горных людей. В лексиконе А. Байера «*Allgemeines Handlungs- Kunst- Berg- und Handwercks-Lexicon*» характеризовались понятия и термины, употреблявшиеся в торговой среде, горном деле, ремесленных цехах (Жена, 1722). В пользу заводов было передано и сочинение о знаменитом серебряном руднике в Швеции – Салбергской яме.

Четыре книги содержали сведения о пробе металлов, в том числе об отделении золота от серебра. А Татищев очень надеялся найти золото и серебро на вверенной ему территории, не раз требовал у властей присылки специалистов, умеющих делать пробы золота и серебра.

Пробы металлов были невозможны без основательных знаний в области химии. Химические руководства требовались и медикам, фармацев-

там. Поэтому для будущей лаборатории, аптеки предназначались книги французских химиков XVII в. Н. Лемери, П. Фабре, Н. Лефевра в которых расписывались все операции по приготовлению лекарств из растений, животных, минералов.

Будущему аптекарю адресовались книги: «Валентина О травах» и «Табернемонтани. О травах и деревьях». Труд выдающегося ботаника XVI в. Я. Т. Табернемонтана «Kgduter-Vuch» широко переиздавался на протяжении трех столетий. В честь автора был назван род растений (табернемонтана), содержащий около 130 видов деревьев тропических стран. В библиотеку Екатеринбурга было передано базельское издание 1687 г., объемом более полутора тысяч страниц, «в двойку» – настоящее сокровище с описанием более 3000 растений, используемых для лечения человека и животных и искусно выполненными изображениями.

Чтение иностранной литературы русскими специалистами было невозможно без наличия хороших словарей. Они требовались и горному начальству, в штате которого появился переводчик с немецкого Якоб Розе и с латинского Кириак Кондратович. Его Татищев вез на Урал с целью перевода источников для «Истории Российской». «Для переводу и разумения языков» предназначались пять лексиконов. Немецко-латино-русский лексикон Э. Вейсмана (1641–1717), изданный Академией наук в 1731 г.; двухтомный латино-немецкий словарь немецкого ученого XVI в. Б. Фабера, общим объемом более 3 тыс. страниц; двухтомный же новый французско-немецкий и немецко-французский лексикон И. Яблонского; французско-немецко-латинский словарь Ф. Помея; польско-латинский словарь Г. Кнапского.

Именно Татищев инициировал почти все последующие пополнения Екатеринбургской библиотеки, которые осуществлялись через Книжную палату Академии наук. В 1735 г. была заказана крупная партия учебной литературы для первых иноязычных школ Екатеринбурга. Из столицы прислали 177 учебных пособий на немецком и латинском языке. Среди них: азбуки, вокабулы, 25 немецко-латино-русских лексиконов Э. Вейсмана; «Наставления, как писать немецкие письма», пособия по истории, подготовленные для юного Петра II академиком Г. Байером и изданные на немецком языке. Для латинской школы предназначались томики сочинений Вергилия и Горация и «Священные разговоры» С. Шательона, пользовавшиеся популярностью в школах Западной Европы с XVI в.

В том же 1735 г. в Петербурге была закуплена вторая партия пособий для иноязычных школ – 111 книг на 48 руб. 4 коп., состав которых реконструирован нами на основе списка учебных книг немецкой школы 1745 г.: это «Вестибулы», «Донаты», грамматики немецкого языка, Новые Заветы и катехизисы, сочинения древнеримских историков Корнелия Непота, Кур-

ция Руфуса и других авторов на немецком языке (всего 100 иноязычных изданий).

В 1735 г. Татищев заказал крупную партию книг по горнозаводскому делу, химии, математике, медицине, истории гитенфервальтеру Улиху, отправлявшемуся в Саксонию и Богемию для найма мастеров, но поскольку верховные власти отказали в поездке, Татищев поручил Улиху купить книги в Петербурге в Книжной палате Академии наук. Об этой партии (как и самой первой, 1734 г.) ничего не было известно в нашей литературе. В делах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) нами был обнаружен счет на эти книги, выставленный Книжной палатой в 1738 г., так и оставшийся не оплаченным¹.

Это первая, причем самая крупная партия естественнонаучной литературы, предназначенная для уральских заводов, включала как минимум 55 изданий на иностранных языках. Среди них – работы французских и немецких химиков и фармацевтов о лекарствах, «Основания химии» в 2-х томах голландца Г. Бургаве, только что изданные в 1732 г. на латинском и сразу же переведенные на другие европейские языки, 3-томное сочинение о минералах и металлах на латинском языке шведа Э. Сведенборга; «Горная книга» К. Гертвига, книги И. Лейтмана об устройстве плавильных печей и французского инженера Н. Биона об изготовлении и использовании различных инструментов, трехтомная «Экспериментальная физика» выдающегося немецкого ученого Х. Вольфа (все на немецком).

Поскольку Татищев мечтал заполучить архитектора для задуманного им широкого каменного строительства в Екатеринбурге, были выписаны труды известных итальянских архитекторов эпохи Возрождения В. Скамощи и С. Серлио. Книгу польского историка XV в. Яна Длугоша «*Historiae Polonicae...*» (Лейпциг, 1711–1712) Татищев выписал для себя, он нуждался в ней для написания «Истории Российской». Это было объемное сочинение в двух томах, каждый объемом более двух тысяч страниц, и стоившее очень дорого – 11 руб. В партии 1736 г. имелись руководства по овладению деловым письмом на немецком языке, книги для нравственного воспитания учащихся иноязычных школ, немецкие и голландские руководства по садоводству, по ведению домашнего хозяйства, по акушерству, кулинарии, две книги В. Трихтера о содержании и лечении лошадей, которых на заводах числилось более 180, и это руководство было как нельзя кстати.

С 1736 г. уральское горное начальство ввело практику подачи учителями и специалистами заявок на приобретение литературы на очередной календарный год. Ректор екатеринбургской немецкой школы Б. Штермер в январе 1736 г. подал перечень под названием «Книги, которые к библиотеке принадлежат». По нашему глубокому убеждению, инициатива со-

ставления подобной заявки не могла исходить от Штермера. За этим документом, без сомнения, стоял сам начальник заводов Татищев, который назвал Штермеру книги, которые следовало заказать.

В пользу этого свидетельствуют следующие факты. За частью названий книг или фамилиями авторов подразумевались серьезные исторические труды. «Целлария Знание о древном мире, 2 части»; «Длугошева История польская, 2 части», «Шефгенсова О начатках россиян», «Староволцевых трактатов три: (Польша. II. Воители Сарматии. III. О писателях Польши)». У шести авторов назывались лишь имена: Иосиф Флавий «немецкий и латинский», Плиний, Бероз, Диодор Сикул, Геродот, Плутарх. Напротив последних пяти фамилий имелась помета – «ибо оные к древней российской истории принадлежат».

Сам перечень исторических сочинений, особенно мотивировка приобретения книг пяти последних авторов, – убедительное свидетельство в пользу того, что только Татищев мог предварительно составить или продиктовать такой список, только он, знавший о наличии сведений о славянах в этих трудах, мог так сформулировать мотивы их приобретения. Все эти книги были нужны именно ему – в Екатеринбурге Татищев продолжал активно работать над географией и «Историей Российской».

Вероятно, Татищев опасался быть обвиненным когда-нибудь в трате больших казенных средств для научных нужд, поэтому старался прикрывать свои собственные интересы общественными. Еще не раз он будет действовать так и в будущем. Татищев, видимо, исходил из того, что занимался наукой не по своей прихоти, а выполнял волю Петра I. И после его кончины продолжал рассматривать свою работу как важную государственную: ведь старался Татищев не для себя – для пользы Отечества.

Другую часть заказа, поданного Штермером, составляла естественнонаучная литература, изданная в Германии. В библиотеку предлагалось выписать научный журнал, издававшийся в Лейпциге с 1682 г., «Acta eruditiorum» («Дела ученых»), в котором на латинском языке публиковались новейшие разработки по различным наукам. Заказывались математика И. Штурма, начальные основания математики Х. Вольфа, геометрия Евклида в изложении Х. Шеслера. Наряду с этими книгами, предназначенными «к библиотеке», был заказан и ряд учебных пособий для иноязычных школ. Академия наук не отреагировала на эту заявку. В ноябре того же 1736 г. уральская канцелярия повторила просьбу.

Ряд книг для работы над «Историей Российской» заказал и сам Татищев в личных письмах библиотекарю Академии наук И. Д. Шумахеру в 1736 г., которые не дошли до нашего времени, но на их существование указывают ответные письма Шумахера. О составе неизвестных заказов Татищева мы узнаем из двух списков литературы, подготовленной к от-

сылке на Урал из Академии наук. Первый список поступил от Шумахера в январе 1737 г., второй – от самого президента Академии И. А. Корфа в марте месяце. Эти списки выявлены нами в делах ГАСО².

Судя по списку Шумахера, готовились к отсылке на Урал для Татищева не упоминавшиеся в ранних заказах книги Гомера, Плиния Младшего, Марко Поло, С. Герберштейна, А. Поссевино, сочинения польских авторов А. Колудского о законах Польши и Великого княжества Литовского на латинском (Познань, 1695, на латинском языке), Я. Квяткевича о церковных событиях с XII по XVII в. (Калиш, 1695, на польском языке), С. Кобержицкого «История Владислава, польского и шведского наследника» (Данциг, 1655, на латинском), П. Пясецкого «*Chronica Gestorum in Europa*» (Краков, 1648). В списке Корфа упоминались еще сочинения Фило Иудея, Павла Орозия, Павла Иовия, Матвея Меховского, Миллера, Хемниция, Маржерета и другие, заказанные «за море».

Наряду с историческими книгами в недошедших до нас письмах Татищев заказал и несколько изданий для нужд заводов. Среди медицинской литературы – описание трав в 3-х томах, составленное на латинском языке знаменитым французским ботаником И. Р. Турнефором, классификация растений которого считалась лучшей до появления классификации Линнея; трехтомный труд в переводе на немецкий язык знаменитого французского хирурга Р. И. Гаранджо (1688–1759), в котором подробно, более чем на полтора тысячах страниц, излагалась методика проведения хирургических операций на различных частях человеческого тела; книга знаменитого врача Германии Г. Э. Шталя о внутренних болезнях. Для химической лаборатории предназначалось сочинение немецкого химика и врача Глаубера (1604–1668), имя которого получило всемирную известность благодаря соли, названной его именем.

Готовился к отсылке и «Всеобщий исторический лексикон» И. Ф. Будея (1667–1729) в 4-х томах которого имелись статьи о жизни и делах патриархов, пап, кардиналов, епископов, императоров, королей, курфюрстов, знаменитых ученых, писателей и художников, Были в словаре описания империй, королевств, княжеств, республик, краев, городов, замков, монастырей, островов, рек. Словарь вмещал огромное количество информации, если учесть, что он имел большой формат, в единицу, а текст был напечатан в две колонки мелким убористым шрифтом. Для школьников были выписаны пособия для изучения немецкого языка, наставления по нравственному воспитанию, книги Цицерона, басни Федра, иллюстрированная детская энциклопедия И. А. Коменского.

Эта литература (52 книги) поступила в Екатеринбургскую библиотеку двумя партиями в июле и декабре 1737 г., уже после отъезда Татищева к новому месту назначения в Самару – главой Оренбургской экспедиции

вместо умершего И. Кирилова. Прибыли и заказанные «к библиотеке» в 1736 г. сочинения Геродота (Лейден, 1715), Гомера (Базель, 1573), Иосифа Флавия (Амстердам, 1726) на греческом и латинском языках, двухтомные книги Плутарха (Париж, 1624) и Целлария (*Geographia Antiquae*, Лейпциг, 1732) на латинском; «*Der Anfangs-Gründe aller mathematischen Wissenschaften*» Х. Вольфа (Галле, 1730).

В 1738 г. в Екатеринбургскую библиотеку поступила новая большая партия книг из Самары – 170 изданий, согласно списку, все на иностранных языках, за исключением четырех. Как показало изучение выявленных книг в фондах Свердловского областного краеведческого музея, некоторые из них оказались конволютами, состоящими из двух–трех изданий, поэтому в этой партии поступило как минимум 193 издания на иностранных языках. Это были книги, заказанные начальником Оренбургской экспедиции И. Кириловым в Академию наук еще в 1734 г. для школ будущего города Оренбурга – экспедиции предстояло его основать. До открытия школ в новом городе было еще слишком далеко, а Татищев продолжал строить планы по расширению программы обучения екатеринбургских школьников, вел переговоры о приеме в немецкую школу нового учителя из Москвы, сами учителя требовали дополнительные пособия, в т. ч. латинские грамматики, сочинения классиков древнеримской литературы. Поэтому Татищев решил переадресовать эти книги в пользу екатеринбургских школ. Вся партия сразу же по прибытию была передана на хранение в библиотеку.

Пришли азбуки латинские (40 экз.), немецкие (18), французские (14), первые грамматики латинского языка, книги Вергилия и Горация, комедии Теренция, басни Федра, сатиры Марциала и Ювенала, Персия Флакка, трагедии Сенеки. Среди римских авторов был Лукреций, римский поэт и философ I в. до н. э., автор дидактической поэмы «О природе вещей» (Лейден, 1540). Это единственное полностью сохранившееся изложение материалистической философии древности. Поступило много книг по истории: знаменитые записки Цезаря (100–44 до н. э.) о Галльской и гражданской войнах, труд римского историка IV в. Евтропия, «Описание послов» барона Мейерберга – о поездке посольства в Москву к царю Алексею Михайловичу (1661); «Введение в европейскую историю» С. Пуфендорфа – на латинском языке, с сокращенной историей Швеции (Утрехт, 1702); «Всеобщая история» Г. Людовици (1670–1724) в четырех томах (Лейпциг, 1728–1729); «Королевская шпанская супружеская зала» (2 и 3-я части, Франкфурт и Лейпциг, 1710). Имелись и разрозненные части труда Иоганна Гюбнера – «*Kurtze Fragen aus der Politischen Historia*» – 6, 9 и 10. По-видимому, это было все, чем располагала Книжная палата Академии наук. Имелся и ряд книг по математике.

В следующем, 1739 г., крупная партия книг была отправлена на Урал из Академии наук в связи с возвращением домой четырех уральцев, по инициативе Татищева на протяжении четырех лет обучавшихся в академической гимназии. Из-за малого жалования они не могли приобретать учебники за свой счет, они выдавались им из Книжной палаты с оплатой за счет заводов. Поэтому вместе с гимназистами в Екатеринбург были отправлены и выданные им книги – всего 42 издания на иностранных языках (еще три российских атласа).

Это были немецко-латинско-русские лексиконы Э. Вейсмана и руководства по рисованию главы Нюрнбергской академии живописного искусства И. Д. Прейслера, изданные на русском и немецком языках в типографии Академии наук в 1734 г. (тех и других по 4 экз.); «Библейская история» И. Гюбнера, его же география (3 и 2 экз. соответственно); два лексикона Гюбнера «Reales Staats-Zeitungs-und Conversations-Lexicon» (Лейпциг, 1735 1737), два грамматика французского языка Ж. Пеплие (Лейпциг, 1737) и другие учебные пособия. Кроме того сын члена уральского горного начальства Г. Клеопин приобрел 10 частей «Политической истории» Гюбнера, ценное пособие по всеобщей истории, и 5 частей «Супplementов» к ней; математической лексикон Х. Вольфа.

В целом, за короткий срок, всего за пять лет, благодаря инициативе Татищева и при его непосредственном участии, в Екатеринбургскую библиотеку поступило 666 изданий на иностранных языках. По подсчетам В. С. Астраханского, опубликовавшего каталог библиотеки Татищева, из 617 изданий, учтенных в его личном книжном собрании, оставленном в Екатеринбурге, числилось 54 тома на русском языке³, но на деле таких сочинений (с учетом двойных экземпляров) 58, т. е. в июне 1737 г. состав Екатеринбургской библиотеки горного ведомства пополнился еще по меньшей мере 559 изданиями на иностранных языках.

Несколько десятков иностранных изданий из библиотеки Татищева по разным причинам не были учтены в 1737 г. Они были выявлены при описании книг Татищева в Главной библиотеке Горного института в Санкт-Петербурге и Свердловском областном краеведческом музее, а также на основе новых архивных источников⁴. С учетом этих «дополнительных» изданий в Екатеринбургской библиотеке горного ведомства и книжных собраниях иноязычных школ в 1739 г. насчитывалось около 1300 изданий на иностранных языках. Наряду с учебными пособиями – и ценные издания по горному, заводскому делу, математике, физике, химии, медицине, фармацевтике, истории, географии, садоводству, ведению домашнего хозяйства и другим отраслям знания. Благодаря усилиям Татищева появился новый канал «умопросвещения» населения, пользователями которого могли быть как подрастающее поколение уральцев, так и представители

наиболее образованного круга пользователей – различного рода специалисты, как русские, так и иностранцы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сафронова А. М. Поступления новейших изданий Академии наук и иностранной литературы в Библиотеку Екатеринбурга в 1736 г. как важный этап ее комплектования Татищевым // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Вып. 9. Екатеринбург, 2008. С. 56–83.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 692. Л. 16–17; Д. 693. Л. 43–49.

³ См.: Астраханский В. С. Каталог Екатеринбургской библиотеки В.Н. Татищева 1737 г. // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1980. Л., 1981. С. 16–17.

⁴ См. Сафронова А. М. Екатеринбургская библиотека Татищева: реконструкция состава в свете данных новых источников // Россия и мир: панорама исторического развития. Сб. науч. статей, посвященный 70-летию исторического факультета УрГУ им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 279–292.

Е. С. Соколова

ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЙ КОМПЛЕКС КАК ЭЛЕМЕНТ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.: РЕТРАНСЛЯЦИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА

Одним из наиболее востребованных историко-культурологических концептов последних десятилетий является настойчивое обращение исследователей к проникновению в текстологические коды «искусства памяти», несущие в себе ретроспективную информацию о способах самоидентификации людей прошлого. Мемориальные образы отличаются инфернальной природой, и подвержены воздействию социо-культурной деятельности нескольких поколений с разным уровнем темпорального сознания. Семантика любого текста обладает способностью к инверсии традиционных мотивов. Порядок их расположения в структуре образов памяти зависит от особенностей пространства и времени и воспринимается современным исследователем как отражение той фрагментарной картины мира, которая создается на основе проникновения в прошлое сегодня.

Мнемонические послания иной исторической реальности всегда носят зашифрованный характер, а реконструкция их содержания сохраняет оттенок условности. Свойственная им гносеологическая относительность проявляется в методологической специфике любого исследования семантического пространства ушедших эпох. Его конечный результат всегда сводится лишь к построению более или менее репрезентативной теоретической модели соединения «осколков истории», способной дать материал для воссоздания отдельных проявлений самоидентификации людей,